

На правах рукописи

Шегида Елена Александровна

**ИНСТИТУТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОУЧАСТИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

24 СЕН 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Носырева Елена Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Загайнова Светлана Константиновна

кандидат юридических наук, профессор
Фокина Марина Анатольевна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Тверской государственный
университет»

Защита состоится «21» октября 2009 года в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д.002.002.06 при Государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Институт государства и права Российской академии наук» по адресу:
119991, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО
«Институт государства и права Российской академии наук».

Автореферат разослан «__» _____ 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор юридических наук

Л.В. Санникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отличительной особенностью современного общества является интенсивный оборот товарно-материальных ценностей (имущества, прав требования) и усложнение структуры неимущественных отношений между различными субъектами, что неизменно отражается на составе участников материальных правоотношений и влечет усложнение правовых связей между ними. Сложность этих взаимосвязей крайне часто становится причиной возникновения многосубъектных споров, подлежащих разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В ходе рассмотрения подобных конфликтов законодательство предъявляет требования об обязательном учете интересов всех лиц, которые являются правообладателями или носителями обязанностей. Поэтому материально-правовая многосубъектность после обращения за судебной защитой порождает множественный состав участников процессуальных отношений. При таких условиях возрастает роль судов в скорейшем и эффективном урегулировании дисбаланса в различных сферах правоотношений. В связи с этим возникает необходимость в укреплении правовой базы, тщательной проработке гражданского процессуального законодательства, правильном его толковании, что в совокупности служит основой осуществления правосудия. Важной гарантией права на судебную защиту при этом играет верное определение процессуального статуса каждого потенциально управомоченного и обязанного лица.

На практике сложность субъектного состава спорного материального правоотношения часто обуславливает возникновение в ходе рассмотрения дела в суде процессуального соучастия. Данный институт применяется достаточно широко по гражданским, жилищным, трудовым, семейным и другим делам, поскольку преследует цели достижения процессуальной экономии, своевременного вынесения правосудного решения. Более того, необходимо отметить, что рассматриваемое в суде гражданское дело, в котором участвуют один истец и один ответчик, становится исключением из основной массы дел. В большинстве случаев, в процессе имеется множественный состав лиц, участвующих в деле: в нем принимают участие соистцы, соответчики, а также третьи лица, заявляющие или не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. В таких условиях имеется практическая необходимость в детальной теоретической разработанности наиболее часто возникающего вида множественности участников процесса – процессуального соучастия, его отличий от смежных институтов, видов, оснований применения и др.

Степень разработанности темы. В советское время были защищены два диссертационных исследования по данной теме. В 1952 году – научная

работа Т.Е. Абовой «Соучастие в советском гражданском процессе»¹, в которой сформулировано понятие соучастия, ставшее классическим, проработан вопрос об основаниях соучастия, особенно подробно – факультативного. Эта работа при изучении проблем соучастия всеми последующими учеными в большинстве случаев бралась за основу. В 1987 году защищена диссертация А.Б. Монаховым на тему: «Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе»²; в ней дополнено понятие процессуального соучастия, проанализированы его классификация и виды, затронуты другие вопросы. По сути, соучастие стало предметом изучения в диссертации С.В. Лучиной «Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально-правовыми интересами в гражданском процессе»³, однако рассмотрено оно через призму заинтересованности в исходе дела. Отдельным аспектам соучастия уделяли внимание и другие ученые, но диссертационные работы больше не защищались.

Таким образом, следует констатировать, что современное комплексное исследование данной темы не производилось. До настоящего времени остается открытым ряд проблем, связанных с использованием процессуального соучастия. Так, необоснованно мало внимания в части регулирования соучастия в гражданском процессе уделено исследованию русского законодательства, действовавшего до 1917 г., и комментариев к нему, хотя многие идеи дореволюционных ученых способны упростить решение существующих проблем данного института; не в полной мере определена роль суда в установлении по делу процессуального соучастия и привлечении к участию в деле всех потенциально управомоченных и обязанных лиц; недостаточно изучены особенности реализации прав соучастников и т.д. Наличие подобных недостатков препятствует рациональному использованию процессуальных ресурсов и правильному разрешению гражданских дел по спорам, вытекающим из многосубъектных или однородных материальных правоотношений. Поэтому обозначенные вопросы требуют особого внимания и последующего законодательного закрепления теоретических положений.

Цель работы состоит в уточнении сущности и законодательных основ использования процессуального соучастия в практической деятельности судов с учетом имеющегося теоретического опыта в изучении данного вопроса, а также в выработке рекомендаций по правильному применению процессуальных норм и дальнейшему совершенствованию законодательства.

Достижение поставленной цели преследуется посредством реализации следующих задач:

---

¹ Абова, Т.Е. Соучастие в советском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Е. Абова. – М., 1952. – 16 с.

² Монахов, А.Б. Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Монахов. – М., 1986. – 203 с.

³ Лучина, С.В. Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально-правовыми интересами в гражданском процессе : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / С. В. Лучина – Саратов, 2001. – 28 с.

- анализ теоретических концепций, касающихся различных вопросов соучастия в гражданском процессе, относящихся к различным периодам существования отечественного гражданского процессуального права;

- рассмотрение действующего гражданского процессуального законодательства, регламентирующего институт процессуального соучастия и смежные институты, правоприменительной практики, а также позиций высших судебных инстанций;

- выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Методологической основой работы являются диалектико-материалистический метод познания юридической действительности и частные методы: исторический, метод логического анализа и синтеза, сравнительно-правовой, анализ научных концепций и практики применения законодательства, толкования юридических норм.

Теоретическую основу исследования составляют положения, изложенные в трудах дореволюционных, советских и современных ученых и практиков: Т.Е. Абовой, Г.О. Аболонина, С.Н. Абрамова, С.В. Александровского, К.Н. Анненкова, В.Н. Аргунова, А.Н. Балашова, Н.С. Батаевой, В.А. Боровикова, А.Л. Боровиковского, Н.М. Васильченко, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, В.Н. Гапеева, И.И. Гилагова, А.Х. Гольмстена, В.В. Горбашева, В.М. Гордона, Н.А. Громошиной, Л.А. Грось, А.Н. Гуева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Д.Р. Джалилова, Н.Г. Елисеева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Г.П. Ивлиева, В.Л. Исаченко, А.Ф. Козлова, П.П. Колесова, М.А. Липинского, М.Д. Лукашовой, С.В. Лучиной, Д.В. Макарьяна, А.В. Малько, К.И. Малышева, В.Н. Мамина, А.А. Мельникова, С. Моисеева, А.Б. Монахова, С.Г. Морозовой, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, Р. Опалева, К. Осакве, А.А. Павлушиной, И.М. Пятилетова, Н.В. Рабинович, М.П. Ринга, М.А. Рожковой, Ю.В. Романовой, Е.Р. Русиновой, Т.В. Сахновой, М.В. Селькова, А.Е. Толина, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Л.В. Тумановой, И.М. Тютрюмова, В. Углева, М.А. Фокиной, М.Х. Хутыза, Е. Чесовского, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, С.Г. Щегловитова, И.Е. Энгельмана, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, С.А. Якубова, В.В. Яркова и др.

В работе была использована судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также практика судов Липецкой области.

Нормативной базой исследования явились: Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, а также ряд других федеральных законов РФ.

Научная новизна. Настоящая диссертация представляет собой первое системное исследование института процессуального соучастия в условиях применения Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 г. В данной работе произведен последовательный анализ преемственности в вопросах теоретического обоснования применения института

процессуального соучастия в дореволюционном и современном гражданском процессе; обоснована необходимость активной роли суда и индивидуального подхода при установлении процессуального соучастия при рассмотрении каждого конкретного дела; определено значение интереса для возникновения соучастия, а также проведена сравнительная характеристика соучастия и смежных институтов (института третьих лиц и исков в интересах неопределенного круга лиц) и рассмотрены особенности реализации прав истца и ответчика в условиях множественного состава сторон процесса.

Результаты исследования позволили сформулировать и обосновать ряд **основных положений, выносимых на защиту**:

1. Выявление соотношения оснований процессуального соучастия с его видами приводит к следующим выводам:

- активное соучастие при наличии общих прав нескольких лиц не может быть обязательным, поскольку в соответствии с принципом диспозитивности лицо, которому принадлежит право требования, распоряжается своими правами по своему усмотрению.

Вместе с тем активное соучастие при наличии общих прав нескольких лиц не имеет факультативного характера, поскольку спор с множественным составом управомоченных лиц не может быть рассмотрен в отсуствие всех правообладателей.

В связи с этим в случае отказа указанных лиц от участия в деле в качестве соистцов, суд должен привлекать их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора;

- пассивное соучастие при наличии общих обязанностей нескольких ответчиков всегда носит обязательный характер;

- активное и пассивное соучастие при наличии одного основания прав и обязанностей нескольких истцов или ответчиков может быть как обязательным, так и факультативным;

- активное и пассивное соучастие при наличии однородных прав и обязанностей может быть только факультативным.

2. Соединение нескольких исковых требований для возникновения факультативного соучастия должно производиться судом с согласия сторон, в отличие от формулировки, содержащейся в ч. 4 ст. 151 ГПК РФ «с учетом мнения сторон», при которой мнение сторон не является для суда обязательным.

3. Помимо закрепленных в законе оснований, необходимо выделить условия, при наличии которых может возникнуть процессуальное соучастие:

- для активного соучастия при обязательном участии в деле нескольких лиц, обладающих правом требования, – это волеизъявление лица, обладающего правом требования, выражающее желание участвовать в деле в качестве соистца (то есть предъявление иска);

- для пассивного обязательного соучастия – это требование истца о привлечении в качестве ответчиков всех обязанных лиц либо

процессуальные действия суда по привлечению обязанных лиц к участию в деле в качестве ответчиков (на основании абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ);

- для установления активного или пассивного факультативного соучастия – согласие сторон на совместное рассмотрение исковых требований и процессуальные действия суда по соединению исковых требований.

4. Общность интересов соучастников, возникающая при процессуальном соучастии, выражается в том, что интересы одного соучастника не могут быть удовлетворены за счет отказа в удовлетворении интересов другого.

В связи с этим в ГПК РФ следует ввести понятие и правовую регламентацию статуса такого лица, участвующего в деле, как «другой ответчик», которым является ответчик, наделенный общей обязанностью с первым ответчиком, участвующим в деле, но обладающий по отношению к нему взаимоисключающими интересами и правами требования.

5. В результате анализа сходства и различий институтов процессуального соучастия и группового иска выявляется преобладание общих черт: наличие множественности истцов, общее или однородное основание прав и обязанностей истцов, участие истца в деле как лично, так и путем предоставления полномочий на ведение дела в его интересах другому истцу, возможность защиты частноправовых интересов и др. В связи с этим групповой иск следует рассматривать как подвид процессуального соучастия и ввести соответствующие дополнения в ГПК РФ.

6. В работе поддерживается и дополнительно аргументируется мнение о восстановлении в ГПК РФ права соучастников на присоединение к кассационной жалобе. В качестве обоснования приводятся следующие тезисы. Лица, участвующие в деле, вправе представить возражения в письменной форме относительно кассационной жалобы, но ГПК РФ не предусматривает, какие действия лица, участвующие в деле, вправе предпринять в случае согласия с доводами кассационной жалобы. Уплата государственной пошлины одним соучастником является достаточным основанием для совершения юридически значимых действий по пересмотру решения суда кассационной инстанцией. Кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в отношении лица, ее подавшего, тогда как многосубъектный состав разрешенного спора требует учета мнения всех лиц, на правах и обязанностях которых может отразиться пересмотр судом второй инстанции принятого решения.

7. Поскольку в случаях, когда предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов, действует правило о единстве и общности предмета спора для всех соучастников, изменение предмета иска одним из соистцов прекращает соучастие по делу; соучастие продолжает существовать в том случае, если предмет иска в одинаковой мере изменяют все соистцы, участвующие в деле.

8. Статус соистца, воспользовавшегося своим правом на изменение основания или предмета иска, определяется следующим образом:

- при изменении предмета или основания иска, рассматриваемого в условиях факультативного соучастия, этот иск должен быть выделен в отдельное производство и рассматриваться самостоятельно, следовательно, соистец приобретает статус самостоятельного истца;

- при изменении предмета или основания иска, рассматриваемого в условиях соучастия, основанного на общем праве (обязанности) или на правах (обязанностях), которые имеют общее основание, когда решение суда будет затрагивать интересы истцов как изменивших, так и не изменивших иск, суд должен обеспечить их участие в рамках одного дела, поэтому истец, поддерживающий иск, противоречащий первоначальным искам (собственному и искам других соистцов) должен рассматриваться в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные исковые требования относительно предмета спора.

Практическая значимость диссертации обусловлена актуальностью исследования проблем совершенствования механизмов судебного рассмотрения споров, участниками которых являются множество управомоченных и (или) обязанных лиц. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности судов при разрешении споров с множественным составом участников процесса, поскольку они позволяют отграничить соучастников от других лиц, участвующих в деле, и рационально организовать судебный процесс. Предложения по совершенствованию законодательства могут быть полезны в нормотворческой деятельности. Теоретические выводы и практические рекомендации возможно использовать в преподавании курса гражданского процессуального права России, при написании студентами курсовых и дипломных работ, а также для дальнейших научных исследований.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета.

Отдельные положения исследования и выводы отражены в опубликованных научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, а также списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, методологическая основа, цели и задачи исследования, указывается научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту и отмечается апробация результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика института процессуального соучастия в гражданском процессуальном праве» посвящена исследованию понятия, сущности, видов, оснований применения и основных научных подходов к толкованию института соучастия в дореволюционной и современной теории гражданского процессуального права.

В параграфе первом **«Институт процессуального соучастия в дореволюционном гражданском процессе»** проводится анализ русского законодательства, действовавшего до 1917 г., и научных работ дореволюционных процессуалистов, который позволяет автору судить о том, что институт процессуального соучастия в дореволюционном гражданском процессе сформировался во второй половине XIX в.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. впервые на законодательном уровне урегулировал использование на практике данного института. Устав содержал ряд статей, позволивших ученым вывести понятие, признаки, виды, основания, цели, а также отдельные недостатки соучастия в гражданском судопроизводстве.

Работа по изучению соучастия в гражданском процессе была проделана Е.А. Нефедьевым, защитившим в 1892 г. докторскую диссертацию по данной теме, а также Е.В. Васьковским, А.Х. Гольмстеном, К.И. Малышевым, И.Е. Энгельманом и рядом других ученых.

Непосредственно термин «соучастие» в тексте Устава не употреблялся, но в науке он использовался для обозначения процессуального явления, заключающегося в участии при рассмотрении гражданского дела в суде на истцовой и (или) ответной стороне нескольких лиц. Наряду с этим использовались другие термины: «тяжебный союз» (К.И. Малышев), «товарищество в тяжбе» (И.Е. Энгельман).

Дореволюционная доктрина рассматривала соучастие как один из видов осложнения процесса, и единым было мнение о том, что соучастие представляет собой субъективное соединение исков. Соучастие использовалось в целях достижения процессуальной экономии и упрощения рассмотрения дела.

Условия (или основания) допустимости соучастия, которые выделялись в русском дореволюционном гражданском процессуальном праве, делились на две группы: в одну группу входили процессуальные условия, касающиеся подсудности, порядка судопроизводства и т.п. (общая подведомственность исков, единство подсудности исков, единство порядка производства, добровольное согласие истцов, допущение соучастия судом), в другую – условия «внутреннего соотношения», «внутреннего соединения» совместно предъявленных исков, то есть особенности характера спорных материальных правоотношений (соучастие допускалось при тождестве фактического основания исков, тождестве юридического основания исков, при однородности предметов и оснований исковых требований).

В дореволюционной науке были подробно исследованы вопросы выделения различных видов соучастия. В основу классификации были положены критерии, сохранившиеся и в современной науке:

в зависимости от стороны, на которой участвовало несколько лиц: общепризнанным было мнение о том, что соучастие бывает активным (при участии нескольких лиц на стороне истца), пассивным (при участии нескольких лиц на стороне ответчика) и смешанным (при одновременном участии нескольких лиц как на стороне, так и на стороне ответчика);

в зависимости от степени обязательности выделялось необходимое и факультативное соучастие.

Когда соучастие являлось необходимым, но вместо нескольких лиц к ответу было привлечено только одно лицо или иск предъявлен не всеми необходимыми соучастниками, а лишь одним, то ответчик был вправе заявить, что иск относится не к нему одному или что истец не имеет самостоятельного права на иск. Результатом такого заявления ответчика должно было явиться оставление иска без рассмотрения. Понуждение истца к предъявлению иска не допускалось в силу принципа диспозитивности, но не исключалась возможность завершения дела без рассмотрения по существу в отсутствие исковых требований всех управомоченных лиц.

Необязательное (или факультативное) соучастие в дореволюционной литературе чаще всего называли формальным. Особенностью его было то, что при этом виде соучастия соединялись иски, не имеющие между собою ничего общего и только сходные. Каких-либо жестких требований, при которых было возможно факультативное соучастие, Устав не содержал. Суду была предоставлена возможность в каждом конкретном случае определять допустимость и целесообразность субъективного соединения однородных исковых требований, если о применении данного вида соучастия не возражала вторая сторона спора.

Также выделялись другие виды соучастия: «естественное» и «искусственное»; «первоначальное» и «последующее».

Независимо от вида соучастия в дореволюционном праве был четко сформулирован принцип процессуальной самостоятельности соучастников, однако он не влек за собой полной самостоятельности соединенных в одно производство исков в силу следующих ограничений:

- единство производства соединенных исков;
- правило о том, что когда предметом процесса являлось общее неделимое право или общая неделимая или совокупная обязанность соучастников, признание, сделанное одним из них, определялось судом путем сопоставления его с объяснениями других соучастников и с обстоятельствами дела;
- в случаях необходимого соучастия действия каждого соучастника, направленные на защиту их общего интереса, имели последствия для всех остальных.

Результаты изучения норм закона и позиций ученых позволили диссертанту сделать вывод о том, что дореволюционное законодательство, регулирующее применение соучастия в гражданском судопроизводстве, содержало множество положений, которые легли в основу понимания

института процессуального соучастия на последующих этапах развития гражданского процессуального права.

Второй параграф «Сущность, виды и основания процессуального соучастия в современном гражданском процессе» посвящен изучению понятия, сущности, видов и оснований соучастия в гражданском процессе в теории и в законодательстве советского и современного периода.

В ГПК РСФСР 1923 г., соучастию было посвящено несколько статей (ст.ст. 163, 164, 165), но первые исследования по гражданскому процессу, вышедшие в 1920-х гг., практически никак не комментировали эти статьи, ограничиваясь лишь констатацией существования такого явления в процессе, как соучастие. По мнению диссертанта, среди всех работ по изучению соучастия в отечественном гражданском процессе фундаментальный характер имеет диссертационное исследование Т.Е. Абовой на тему: «Соучастие в советском гражданском процессе». До настоящего времени положения этой диссертации, вынесенные на защиту, не опровергнуты и даже частично не утратили своей актуальности.

Автором отмечается, что необходимость научного толкования рассматриваемого института была обусловлена весьма скудным его законодательным регулированием по ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 35). Новый ГПК РФ 2002 г. несколько подробнее регламентировал соучастие в гражданском процессе, закрепил условия его применения, однако не восполнил всех пробелов в регулировании этого института.

В практической деятельности современных судов процессуальное соучастие применяется довольно часто. Это вызвано сложностью субъектного состава гражданских, трудовых, жилищных, семейных и иных правоотношений, и, как следствие, сложностью состава участников процесса при рассмотрении в суде споров, возникающих из этих правоотношений.

Диссертантом рассматриваются различные определения понятия соучастия в гражданском процессе и делается вывод о том, что большинство ученых сходятся во мнении, что соучастие представляет собой участие в одном процессе нескольких истцов или (и) ответчиков, которое обусловлено рядом особенностей материально-правовых и процессуальных взаимосвязей между ними. При этом разные ученые во главу определения соучастия ставят различные особенности взаимоотношений соучастников, из-за чего понятие соучастия приобретает некую односторонность. Максимально объемно и объективно по содержанию и лаконично по форме понятие сформулировано Т.Е. Абовой: под соучастием понимается участие в одном процессе нескольких истцов (или ответчиков), права требования (или обязанности) которых не исключают друг друга¹. Автор отстаивает позицию о том, что данное определение наиболее верно отражает сущность процессуального соучастия и в дополнительной конкретизации не нуждается.

Анализ оснований процессуального соучастия проводится путем уяснения сущности и значения этого института применительно к его

---

¹ Абова, Т.Е. Указ. соч. – С. 7.

отдельным видам, выделяемым по традиционными критериями: в зависимости от того, на какой из сторон возникает соучастие (активное, пассивное, смешанное), и в зависимости от степени его обязательности (обязательное (необходимое) и факультативное (необязательное)).

Обязательное соучастие возникает в тех ситуациях, когда раздельное рассмотрение и разрешение нескольких исковых требований невозможно, что обусловлено наличием у соучастников общих либо взаимосвязанных субъективных прав и (или) юридических обязанностей. Обязательное соучастие имеет место в случае, если характер спорного правоотношения не позволяет решить вопрос о правах (обязанностях) одного из управомоченных (обязанных) участников процесса без привлечения остальных управомоченных (обязанных) или если состав управомоченных и обязанных лиц определен в силу прямого указания закона.

В диссертации отмечается, что в силу действия принципа диспозитивности привлечение к участию в деле всех управомоченных лиц в качестве соистцов против их воли недопустимо. По этой причине активное процессуальное соучастие не может быть обязательным в строгом смысле этого слова. Поэтому само выражение «активное обязательное соучастие» может быть применимо лишь как условное для обозначения ситуации, когда спор судом может быть рассмотрен только при условии привлечения к участию в деле нескольких субъектов спорного материального правоотношения, обладающих правом требования, однако это вовсе не означает, что как таковое соучастие на стороне истца непременно возникнет (если управомоченный субъект не заявит иск). Тем не менее, если не исключаящие друг друга требования заявлены в одном процессе несколькими управомоченными субъектами единого материального правоотношения, то соучастие в деле обладает как признаком активности (выражаясь в участии в процессе нескольких лиц на стороне истца), так и признаком обязательности (закрывающимся в необходимом участии этих лиц в рассмотрении спора в суде).

Факультативным соучастие является тогда, когда требования нескольких истцов или одного истца к нескольким ответчикам могут быть рассмотрены как совместно, так и раздельно друг от друга, что обусловлено однородным характером прав и обязанностей субъектов самостоятельных материальных правоотношений (соистцы (соответчики) не имеют между собой внутренней, материально-правовой связи).

Критикуется позиция отдельных авторов, утверждавших, что следовало бы проводить отграничение факультативного соучастия от так называемого «целесообразного» соединения однородных требований (А.Б. Монахов) или «субъективного соединения однотипных дел» (Д.В. Макарьян), поскольку ГПК РФ в п. 3 ч. 2 ст. 40 прямо предусматривает в качестве основания процессуального соучастия наличие в предмете спора однородных прав и обязанностей. По смыслу закона отсутствует обязанность (как суда, так и сторон) объединять однородные дела; напротив, этим правом суд может воспользоваться с учетом мнения сторон, если это не повлечет

излишнее усложнение процесса. Кроме того, между институтом процессуального соучастия (субъективным соединением исков) и институтом соединения нескольких исковых требований (ст. 151 ГПК РФ) не существует противоречия: процессуальное соучастие является одним из случаев соединения нескольких исковых требований.

ГПК РФ в ч. 2 ст. 40 закрепил условия допустимости соучастия, которые, по своей сути и являются его основаниями. Сопоставление этих оснований и традиционного представления о видах процессуального соучастия позволяет автору соотнести их следующим образом: основаниями факультативного соучастия могут быть условия, приведенные в п. 2 и в п. 3 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ, а основанием обязательного соучастия – условия, указанные в п. 1 и в п. 2 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ.

При этом особо отмечается, что если, в силу особенностей материального правоотношения, имеется несколько управомоченных субъектов, а к судебной процедуре рассмотрения спора обратился лишь один из них, то остальные управомоченные лица могут вступить в дело в качестве соистцов лишь при наличии волеизъявления на это с их стороны. Однако это не означает, что активное соучастие при наличии общих прав нескольких потенциальных истцов носит факультативный характер, поскольку такое дело не может быть рассмотрено в отсутствие всех управомоченных лиц.

Наличие каждого из оснований, содержащихся в ч. 2 ст. 40 ГПК РФ, само по себе не является достаточным для возникновения соучастия в ходе рассмотрения дела в суде. Помимо этого необходимо выделить условия, при наличии которых может возникнуть процессуальное соучастие:

- для активного соучастия при обязательном участии в деле нескольких лиц, обладающих правом требования, – это волеизъявление лица, обладающего правом требования, выражающее желание участвовать в деле в качестве соистца (то есть предъявление иска);

- для пассивного обязательного соучастия – это требование истца о привлечении в качестве соответчиков всех обязанных лиц либо процессуальные действия суда по привлечению обязанных лиц к участию в деле в качестве соответчиков (на основании абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ);

- для установления активного или пассивного факультативного соучастия – согласие сторон на совместное рассмотрение исковых требований и процессуальные действия суда по соединению исковых требований.

В конце параграфа диссертантом делается вывод о том, что процессуальное соучастие представляет собой особую процессуальную конструкцию, обеспечивающую при соблюдении установленных в процессуальном законе условий своевременное и правильное рассмотрение и разрешение споров, возникающих из многосубъектных или однородных материальных правоотношений путем участия в одном производстве нескольких истцов или (и) нескольких ответчиков, права требования и обязанности которых не исключают друг друга.

Вторая глава «Теоретические основы применения института процессуального соучастия в гражданском судопроизводстве» посвящена отдельным аспектам использования соучастия в практической деятельности судов.

В параграфе первом «Роль суда в применении института процессуального соучастия» анализируется деятельность суда по привлечению и допущению к участию в деле управомоченных и обязанных субъектов материальных правоотношений с множественным составом участников.

Диссертантом обращено внимание на то, что в действующем ГПК РФ нет четкого критерия, позволяющего определить, в каких случаях применение соучастия отвечает требованиям процессуальной экономии и повышению эффективности судопроизводства, а в каких – вызывает противоположные последствия. Ввиду этого законодателем созданы условия для активной роли суда при разрешении вопроса о необходимости применения соучастия в конкретной ситуации.

Действия суда при неполном составе обязательной стороны определены в абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, но порядок действий суда при необходимом и факультативном соучастии должен быть различным.

Необходимое соучастие предполагает наличие общей обязанности нескольких должников, следствием чего должно быть наступление ответственности (в виде понуждения к исполнению обязанности) для нескольких обязанных лиц. Возложение ответственности на лицо, не привлеченное к участию в деле, является безусловным основанием для отмены судебного решения. Поэтому во всех случаях необходимого соучастия суд обязан привлекать к участию в деле в качестве соответчиков всех обязанных лиц.

Такое полномочие суда подвергается критике на том основании, что подобная множественность действительно является основанием обязательного процессуального соучастия, но лишь в случае, когда этого требует истец (Л.А. Грось). Однако материальное правоотношение регулируется нормами законодательства, определяющими права и обязанности его участников, которые обязательны как для субъектов правоотношения, так и для суда. Поэтому, по мнению автора, представляется необходимым признать за судом право (одновременно являющееся его обязанностью) привлекать в качестве соучастников всех обязанных лиц, но при принятии решения суд должен учитывать мнение истца о возложении ответственности на конкретного соответчика.

Характер действий суда по привлечению участников процесса в тех ситуациях, когда особенности спорного материального правоотношения свидетельствуют о многосубъектности управомоченной стороны, полностью зависит от волеизъявлений лиц, наделенных правом требования.

Диссертантом приводится обоснование того, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд обязан определить состав лиц, обладающих правом присоединиться к заявленному иску и участвовать

в деле в статусе соистцов, и критикуется мнение о возможности привлечения лиц, обладающих правом требования, к участию в деле в качестве соистцов по инициативе суда. Суд должен известить таких лиц о том, что в производстве суда находится дело, решение по которому затрагивает их интересы, и предложить выразить свою позицию относительно вступления в процесс в качестве соистца. Возможность извещения указанных лиц в настоящее время отражена в абз. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству". Указанное извещение имеет значение для определения статуса таких лиц в качестве участников процесса:

если будет предъявлен иск, аналогичный уже заявленному, то управомоченный субъект вступает в дело в качестве соучастника (соистца);

если извещенное лицо сочтет, что его права нарушены как ответчиком, так и первоначальным истцом, то оно может вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора;

если управомоченное лицо не заявит иски, то суд, на основании ч. 1 ст. 43 ГПК РФ, обязан привлечь его к участию в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Применительно к факультативному соучастию разрешение вопроса о возможности его использования в каждом конкретном случае отдано на усмотрение суда, которому надлежит руководствоваться соображениями целесообразности: частью 4 статьи 151 ГПК РФ суду предоставлено право с учетом мнения сторон объединять в одно производство однородные дела, если суд «признает, что такое объединение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела».

Диссертантом отмечается, что исходя из формулировки закона («с учетом мнения сторон») высказанное мнение сторон отнюдь не является для суда обязательным. Представляется, что решение данного вопроса исключительно мотивами и инициативой суда может привести к нарушению прав сторон. В связи с этим предлагается соединение нескольких однородных исковых требований для возникновения факультативного соучастия производить именно с согласия сторон, а не просто с учетом их мнения, как это указано в ч. 4 ст. 151 ГПК РФ.

При возникновении факультативного соучастия по п. 2 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ суд вправе разъяснить истцу наличие у него возможности предъявить иск не только к лицу, указанному им в исковом заявлении, но и к другим обязанным субъектам (если таковые известны суду), однако вменять данные действия суду в обязанность нельзя, поскольку вынесение решения по заявленному истцом требованию не лишает его права в будущем предъявить требования и к другим лицам, имеющим перед ним обязанность, вытекающую из того же самого юридического факта. Если нарушенное право не имеет общего характера для нескольких лиц (то есть не усматривается невозможность рассмотрения дела в отсутствие других управомоченных

лиц), то суд не обязан извещать потенциальных соистцов об имеющемся в его производстве иске.

На конкретных примерах диссертантом обосновывается, что именно активная роль суда является гарантией вынесения законного решения по делу, однако отсутствие в процессуальном законе четкого алгоритма действий повышает вероятность совершения судебных ошибок. Поэтому, несмотря на то, что в практике высших судебных органов проблема привлечения к участию в деле управомоченных субъектов частично получила разрешение, автор считает необходимым именно законодательное закрепление порядка действий суда в ситуациях, когда ему стало известно о наличии управомоченных лиц, не вступивших в процесс в качестве соистцов.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 3 ст. 40 ГПК РФ абзацем следующего содержания: «В случае, если иск предъявлен не всеми лицами, которым принадлежит оспариваемое право, суд обязан известить известных суду потенциально управомоченных субъектов спорного правоотношения о наличии права заявить иски. В случае подачи искового заявления, суд привлекает их к участию в деле в качестве соистцов. После привлечения соистца или соистцов подготовка и рассмотрение дела производится с самого начала».

Во втором параграфе «Юридический интерес как основание для участия в деле в качестве соучастника» рассматривается влияние заинтересованности участников многосубъектного правоотношения на состав лиц, участвующих в деле, при рассмотрении в суде возникшего спора.

Диссертантом обосновывается, что применительно к тем случаям, когда рассмотрение гражданского дела в суде осложнено множественностью лиц в процессе, интерес сторон имеет особое значение, поскольку выступает в качестве фактора, порождающего или исключающего соучастие.

Акцентируется внимание на том, что при изучении вопроса о роли юридического интереса в возникновении в деле процессуального соучастия имеет наибольшее значение не столько осознание лицом, обладающим правом на судебную защиту, наличия такого права, как желание и намерение этим правом пользоваться. Поддерживается точка зрения С.В. Лучиной, согласно которой интерес требует определенной деятельности от своего носителя и определяет ее направленность, что, по мнению диссертанта, в конечном итоге и позволяет рассматривать его как основание для участия в деле в качестве соучастника.

Автором обосновывается позиция, согласно которой интерес истца в судебном разрешении спора в его пользу является одним из основных условий возбуждения гражданского дела и должен рассматриваться как необходимый субъективный волевой компонент процесса. Возникновение соучастия на стороне истца возможно только в том случае, если в судебном разрешении спора заинтересовано два и более участника многосубъектного материального правоотношения, которые полагают, что ответчиком (ответчиками) были нарушены их права. Если же вступить в гражданский процесс в качестве истца желает только одно лицо, участвовавшее в спорном

правоотношении в качестве управомоченного лица, соучастие на стороне истца не возникает.

Роль интересов истца при пассивном обязательном соучастии не имеет, в силу положения абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, решающего значения для определения состава обязанной стороны при рассмотрении дела в суде. Круг обязанных субъектов в конкретном правоотношении определяется нормами закона, поэтому привлечение их всех к участию в деле является необходимым условием полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, но на стадии вынесения решения суд должен учитывать мнение истца при возложении ответственности на конкретного соответчика.

Согласно одному из основных признаков соучастия право требования (или обязанность) одного из соучастников не исключает право требования (или обязанности) другого. Отсюда вытекает утверждение о том, что интересы соучастников внутри группы, занимающей сторону истца или ответчика, не должны противоречить друг другу. По мнению диссертанта, главным критерием, позволяющим судить об общности интересов соучастников является то, что интересы одного соучастника не могут быть удовлетворены за счет отказа в удовлетворении интересов другого. В противном случае интересы участника материального правоотношения получают свое выражение в форме самостоятельного требования или обязанности.

Тем не менее, в некоторых случаях характер спорных материальных правоотношений ставит суд и участников процесса в такие условия, что в действительности интересы лиц, участвующих на ответной стороне, прямо исключают друг друга. Привлечение «другого» ответчика в настоящее время ГПК РФ не предусмотрено. В связи с этим в подобных ситуациях возникает проблема понимания статуса лиц, участвующих на ответной стороне.

А.Б. Монахов утверждал, что субъективное право, опираясь на интерес, само интересом не является. Интересы соучастников могут быть шире их субъективных прав и уже их правовых обязанностей, в силу чего, по его мнению, категория «интереса» не может быть положена в основу понятия процессуального соучастия. В качестве критики такой позиции диссертантом приводятся доводы о том, что интерес находит свое выражение в правах требования и обязанностях (так, как они понимаются сторонами): каждая из сторон процесса обладает одновременно как правами, так и обязанностями. В связи с этим соответчики обладают не только обязанностями, но и правами требования, в том числе один из них может требовать отказать в удовлетворении заявленного к нему иска, требовать удовлетворить иск только к другому лицу на ответной стороне и т.п. При этом объективно существующая материально-правовая обязанность никуда не исчезает, но возникает конфликт прав требования соответчиков.

Автор констатирует, что подведение под конструкцию соучастия ответчиков, интересы и права требования которых прямо исключают друг друга, является искусственным и в значительной мере противоречит сущности данного института. Уравнивание в процессуальном статусе

«соответчика» и «другого ответчика», принимаемое как условность, в действительности искажает реальное положение в процессе «другого ответчика». Подобный «другой ответчик» представляет собой своеобразный эквивалент третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, но участвует в деле не в качестве управомоченного, а в качестве обязанного субъекта. По мнению диссертанта, исходя из принципа равноправия сторон, он должен обладать процессуальными средствами защиты не только против истца, но и против ответчика. В связи с этим в работе говорится о необходимости разграничения на уровне закона «настоящего» и «ненастоящего» соучастия на стороне ответчика путем введения в ГПК РФ нормы, регулирующей статус в процессе «другого» ответчика, отличный от статуса «соответчика».

В качестве еще одной особенности интереса как основания возникновения соучастия отмечается, что процессуальное соучастие отсутствует и в том случае, когда процессуальные интересы лиц, наделенных правами истца, совпадают, а материально-правовые – являются различными. В частности, это касается случаев возбуждения дела по заявлению лиц, выступающих от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Глава третья «Особенности статуса процессуальных соучастников» посвящена отграничению института процессуального соучастия от смежных институтов, а также вопросам реализации соучастниками их прав и обязанностей.

В **параграфе первом «Соотношение процессуального соучастия и института третьих лиц»** проанализированы сходство и различия соучастников и третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Отмечено, что в отечественной науке остается нерешенным ряд проблем, касающихся отличия процессуального положения третьих лиц и соучастников в гражданском судопроизводстве. Проблема осложняется тем, что в процессе вполне допустима множественность третьих лиц, что дает основания утверждать о возможности соучастия не только в составе сторон, но и применительно к другим субъектам гражданского процессуального права.

Диссертантом проводятся отличия между соучастниками и видами третьих лиц в отдельности.

В работе подробно исследуются общие признаки и различия процессуального статуса соистцов и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Основное и принципиально важное отличие соистца от третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, состоит в том, что права требования истцов всегда исключают права требования третьих лиц. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, всегда занимает положение «второго истца»: по отношению к третьему лицу выступают в качестве ответчиков обе первоначальные

стороны. Предъявление первоначальным истцом встречного иска к третьему лицу не означает совпадение интересов (прав требования и обязанностей) третьего лица и первоначального ответчика, то есть не создает соучастия на ответной стороне, а придает третьему лицу относительно первоначального истца положение «второго ответчика».

Аналогично этому, вступление в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, не создает положения пассивного процессуального соучастия между первоначальными сторонами, поскольку их интересы продолжают оставаться взаимоисключающими.

Сравнительный анализ положения соучастников и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, показывает, что возможно смешение их статусов. Однако, если каждый из соучастников рассматривается как предполагаемый субъект материально-правового отношения и выступает в качестве стороны, то по общему правилу, третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, не является участником спорного материального правоотношения и не состоит в споре с противоположной стороной процесса, соответственно, в данном процессе оно не представляет материальных требований и с него ничего не взыскивается, не имеет прав, связанных с распоряжением объектом материально-правового спора.

В связи с этим имеется проблема в понимании статуса потенциально управомоченных участников материального правоотношения, привлеченных к участию в деле по инициативе суда в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. В этом случае налицо субъект процессуальных правоотношений, который по материально-правовым критериям (участие в материальном правоотношении, конфликт интересов с ответчиком) не соответствует признакам третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а по процессуальным признакам (отсутствие исковых требований, отсутствие в ходе процесса прав по распоряжению предметом спора, невозможность в решении суда урегулировать взаимоотношения между третьим лицом и ответчиком) – не может рассматриваться в качестве соистца.

При рассмотрении вопроса о необходимости совершенствования законодательства в части урегулирования статуса потенциального соучастника, своим бездействием отказавшегося от защиты собственных прав, диссертант приходит к выводу, что для разрешения взаимоотношений между этим лицом и ответчиком следует внести изменения в ч. 1 ст. 43 ГПК РФ и предоставить (как верно отмечала Л.В. Туманова) третьему лицу данного вида право заключения мирового соглашения с ответчиком.

Автор придерживается мнения о том, что не имеет существенного практического значения, на чьей стороне – истца или ответчика – следует привлекать таких участников в качестве третьих лиц, так как: 1) суд должен выяснить мнение данного участника процесса относительно разрешения спора независимо от того, на чьей стороне он участвует; 2) не имея

намерения вступить в процесс по своей инициативе, такое лицо, участвующее в деле, с малой степенью вероятности будет занимать активную процессуальную позицию (в большинстве случаев эти участники процесса просто не являются в судебное заседание).

Во втором параграфе «Отличие процессуального соучастия от рассмотрения дел в интересах неопределенного круга лиц; проблема развития в отечественном законодательстве смешанного института групповых исков» рассматриваются формы защиты интересов многочисленных групп лиц в сравнении с процессуальным соучастием.

Отмечается, что нет законодательных препятствий для применения процессуального соучастия для судебной защиты прав, свобод и законных интересов обширного круга лиц, однако возникнет вопрос о целесообразности его использования, поскольку помехой для быстрого и эффективного рассмотрения дела будет численность истцов в одном процессе. Для защиты прав значительного по численности количества лиц ГПК РФ (ч. 2 ст. 4 и др.) предусматривает возможность возбуждения в случаях, предусмотренных законами, гражданского дела в интересах неопределенного круга лиц.

Диссертантом выделяются отличия института процессуального соучастия и исков в интересах неопределенного круга лиц по субъектам, наделенным правом обратиться в суд в каждом случае; по количественному составу лиц, чьи права и законные интересы будут затронуты судебным решением, и степени его определенности; по характеру защищаемого интереса; по степени учета мнения заинтересованных лиц по существу предмета иска; по возможности прекращения дела путем отказа от иска.

Делается вывод, что оба указанных института, урегулированных российским гражданским процессуальным законом, имеют как положительные черты, так и недостатки в качестве инструмента для защиты прав и законных интересов значительного числа лиц, но ни один из них по отдельности не отвечает в полной мере целям решения данной проблемы. По этой причине в правовой литературе звучит мысль о введении в отечественное законодательство процессуального института, применяемого за рубежом, – института групповых исков.

Диссертантом рассматриваются понятие и сущность групповых исков в зарубежном правоприменении, отмечаются преимущества данных исков по сравнению с иными процессуальными формами, урегулированными ГПК РФ, анализируются мнения ученых относительно введения данного института в отечественное законодательство и его соотношения с институтом соучастия. В результате автор приходит к выводу о том, что с учетом имеющейся законодательной базы введение в ГПК РФ института групповых исков наиболее оправданно в качестве подвида процессуального соучастия, воспринявшего отдельные признаки исков в интересах неопределенного круга лиц и представительства.

Анализ имеющихся процессуальных норм и адаптированных к отечественным условиям осуществления судопроизводства представлений о

групповых исках позволяет констатировать ряд общих признаков, объединяющих институт процессуального соучастия и зарождающийся в российском праве институт групповых исков: наличие множественности истцов, общее или однородное основание прав и обязанностей истцов, участие истца в деле как лично, так и путем предоставления полномочий на ведение дела в его интересах другому истцу, возможность защиты частноправовых интересов, – что позволяет утверждать, что процессуальное соучастия и групповые иски имеют больше сходства, чем различий. Специфика групповых исков заключается преимущественно в количественном составе истцов, а также в проявлении публично-правовой направленности защиты интересов множественных истцов, которая характерна для исков в интересах неопределенного круга лиц.

По мнению диссертанта, российским законодательством должно быть предоставлено право представителю определенной, но крайне значительной по своей численности группы потенциально управомоченных лиц, объединенных общим правовым интересом, (как граждан, так и юридических лиц) защищать в порядке гражданского судопроизводства не только свои индивидуальные интересы, но и индивидуальные интересы отдельных участников группы, а также коллективные (публично-правовые) интересы группы в целом. Такая форма защиты групповых интересов позволит избежать принятия судами многочисленных противоречащих друг другу решений, сократить судебные издержки и достичь экономии времени, а также создаст условия для возмещения ущерба за счет имущества должника всем участникам группы, исключив возможность в одних случаях исполнения в полном объеме ранее вынесенных судебных решений, а в других – возникновение недостаточности имущества должника для удовлетворения требований по более поздним судебным решениям.

Для обеспечения соблюдения принципа диспозитивности необходимо закрепить право на отказ участника группы (выраженный в письменной форме) от защиты его интересов в рамках единого, «группового», процесса.

С учетом этого предлагается дополнить ГПК РФ статьей 40¹, посвященной регулированию группового иска, и излагается ее содержание.

В параграфе третьем «Особенности реализации прав истца и ответчика в условиях множественного состава сторон процесса» рассматриваются дополнительные права соучастников, а также особенности реализации соучастниками распорядительных прав.

Отмечается, что ст. 40 ГПК РФ устанавливает важное правило о процессуальной самостоятельности каждого из соучастников; в практическом плане это означает, что использование любых процессуальных прав не ставится в зависимость от волеизъявления другого соучастника, каждый соистец и соответчик свободен в распоряжении своими материальными и процессуальными правами и обязанностями, волен выбирать способ действия в процессе независимо от других лиц, участвующих на той же стороне. Дополнительные права соучастников, а также особенности реализации всех других прав являются своеобразным изъятием из этого общего правила.

Анализируются дополнительные процессуальные права соучастников, а именно:

- Право соистца (соответчика) одновременно со своими интересами отстаивать в рамках одного дела интересы другого лица, участвующего на той же стороне, вытекающее из положения абз. 1 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ.

В споре с участием нескольких истцов и (или) нескольких ответчиков допустим частный случай судебного представительства, прямо не закрепленный в ст. 48 ГПК РФ, наличие которого продиктовано действием основного признака процессуального соучастия: возможность защищать в рамках общего, единого процесса одновременно с собственными интересами аналогичные интересы другого лица (или нескольких лиц) существует лишь в том случае, когда может быть принято судебное решение, которое направлено на одновременную защиту интересов каждого из этих лиц, и, напротив, невозможно при обстоятельствах, когда решение суда в пользу одного лица повлечет отказ в удовлетворении требований другого лица.

Возможность использования этого права связана с достаточной степенью доверия к потенциальному представителю, которая несколько шире, чем в обычных отношениях «представитель – представляемый», и надлежащим оформлением представительства (в соответствии с требованиями ст. 53 ГПК РФ).

Соучастник, выступающий в процессе в качестве представителя других соучастников, обладает одновременно как правами стороны, так и представителя. При этом, если от собственного имени и в собственных интересах каждый соучастник вправе реализовывать в полном объеме весь комплекс прав, предоставленных ему гражданским процессуальным законом, то, действуя в качестве представителя от имени другого соучастника, он может использовать распорядительные процессуальные права, касающиеся определения судьбы предмета спора, только в случае, если это специально оговорено в выданной ему доверенности (ст. 54 ГПК РФ).

- Право присоединиться к кассационной жалобе без оплаты государственной пошлины.

Наличие этого права в современном гражданском процессе не является бесспорным ввиду того, что в ГПК РФ оно не закреплено.

Диссертантом обосновывается мнение о восстановлении в ГПК РФ данного права соучастников. В качестве обоснования указывается, что лица, участвующие в деле, вправе представить возражения в письменной форме относительно кассационной жалобы, но ГПК РФ не предусматривает, какие действия лица, участвующие в деле, вправе предпринять в случае согласия с доводами кассационной жалобы. Уплата государственной пошлины одним соучастником является достаточным основанием для совершения юридически значимых действий по пересмотру решения суда кассационной инстанцией. Кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в отношении лица, ее подавшего, тогда как многосубъектный состав разрешенного спора требует учета мнения

всех лиц, на правах и обязанностях которых может отразиться пересмотр судом второй инстанции принятого решения.

- Право каждого из соучастников получить ответ на свое требование или возражение против него (вытекает из положения ст. 207 ГПК РФ).

В том случае, если суд не определит именно в резолютивной части решения обоснованность исковых требований каждого истца и (или) к каждому соответчику, участвующему в деле, имеются основания для отмены или изменения судебного решения.

Также в работе рассматриваются распорядительные права, реализация которых имеет определенную специфику в условиях множественности лиц на стороне истца или ответчика:

- Отказ одним из соистцов от иска.

Реализация данного права одним из соистцов может устранить активное соучастие в процессе, однако не влечет прекращения рассмотрения спора по существу для остальных лиц, участвующих в деле.

В условиях обязательного соучастия на стороне истца, отказ от иска одним из соистцов, по мнению диссертанта, следует рассматривать не только как факт реализации процессуального права, но и как попытку отказаться от защиты материального права. Особенность судебного решения в данном случае будет состоять в том, что, независимо от того, примет ли суд отказ от иска или нет, оно будет затрагивать материальные права и обязанности соистца, отказавшегося от иска. Поэтому, как таковое, прекращение производства по делу для этого участника процесса не наступит, поскольку при принятии отказа от иска суд обязан привлечь его к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. То есть прекращение процесса для соистца, отказавшегося от иска, наступит только в качестве истца, но то же самое лицо вступит в начатый процесс уже в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

Суд вправе принять отказ от иска и прекратить производство по делу только в том случае, если такие действия не противоречат закону и не влекут нарушение прав и законных интересов других соистцов.

- Право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Автором отмечается, что реализация права соистцов на изменение основания или предмета иска может осуществляться в тех пределах, пока удовлетворение первоначального и последующего (измененного) иска не является взаимоисключающим, поскольку недопустимо возникновение противоречий требований истца, изменившего иск, с требованиями других истцов, поддерживающих свои требования по первоначальным основаниям или о первоначальном предмете.

Вопрос о статусе соистца, воспользовавшегося своим правом на изменение основания или предмета иска, предлагается решать следующим образом:

- при изменении предмета или основания иска, рассматриваемого и условиях факультативного соучастия, этот иск должен быть выделен в отдельное производство и рассматриваться самостоятельно, следовательно, соистец приобретает статус самостоятельного истца;

- при изменении предмета или основания иска, рассматриваемого в условиях соучастия, основанного на общем праве (обязанности) или на правах (обязанностях), которые имеют общее основание, когда решение суда будет затрагивать интересы истцов как изменивших, так и не изменивших иск, суд должен обеспечить их участие в рамках одного дела, поэтому истец, поддерживающий иск, противоречащий первоначальным искам (собственному и искам других соистцов) должен рассматриваться в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные исковые требования относительно предмета спора.

- Право ответчика признать иск.

Каждый из истцов или ответчиков выступает по отношению к другой стороне самостоятельно, поэтому признание иска одним из соответчиков не означает, что иск признают остальные соответчики. Точно так же признание ответчиком требований одного из соистцов не означает, что он признал исковые требования других соответчиков.

Вывод о возможности признания иска суд может сделать после исследования обстоятельств дела. Кроме того, признание ответчиком иска одного из соистцов или признание иска одним из соответчиков не освобождает суд от обязанности рассмотреть дело по существу. Поэтому делается вывод о том, что реализация в условиях процессуального соучастия такого распорядительного права, как признание иска ответчиком, в меньшей мере, по сравнению с другими правами, предусмотренными в ст. 39 ГПК РФ, влияет на устранение соучастия в деле.

- Право заключить мировое соглашение.

Однородные и независимые друг от друга спорные правоотношения, которые могли бы быть разрешены и раздельно, но для удобства рассматриваемые в одном процессе, вполне могут быть прекращены на основании мирового соглашения без нарушения интересов сторон каждого из этих правоотношений. Поскольку при факультативном соучастии соистцы и соответчики не состоят в материальных правоотношениях, касающихся предметов данного конкретного судебного разбирательства, то и согласие соучастника на прекращение рассмотрение спора, стороной которого он не является, не требуется.

Выражает позиция о том, что при обязательном соучастии согласие всех соучастников на заключение мирового соглашения необходимо, но при этом не обязательно все соучастники должны выступать в качестве стороны мирового соглашения. В такой ситуации суд вправе принять мировое соглашение, прекратить производство по исковым требованиям первого соистца (при условии, что мировое соглашение не нарушает прав этого соучастника) и продолжить рассмотрение дела по исковым требованиям второго соистца. Но при этом суд все-таки будет обязан до вынесения

окончательного решения сохранить участие в деле выбывающего соистца в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Тем же образом следует подходить к решению вопроса о заключении мирового соглашения при пассивном соучастии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шегида Е.А. Юридический интерес как основание возникновения процессуального соучастия / Е. А. Шегида // Юридический мир. – 2008. – № 3. – С. 41-49.

2. Шегида Е.А. Институт процессуального соучастия в гражданском судопроизводстве дореволюционной России / Е. А. Шегида // Развитие процессуального законодательства : к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ, Федерального закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации» : материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 15-16 февраля 2008 г. / под ред. Е. И. Носыревой. – Сер. Юбилеи, конференции, форумы. – Вып. 4. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – С. 269-282. – ISBN: 978-5-9273-1378-5.

3. Шегида Е.А. Роль суда в применении института процессуального соучастия при рассмотрении споров, возникающих из многосубъектных материальных правоотношений / Е. А. Шегида // Трибуна молодых ученых : сб. науч. трудов. Вып. 13 : Правовой порядок в Российской Федерации : формирование, виды, эффективность / под. ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 376-389. – ISBN: 978-5-9273-1479-9.

Заказ № 86-а/09/09 Подписано в печать 14.09.2009 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30; (495) 778-22-20
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru